

какъ говоритъ блаженный Даниилъ, *честь и царство* (Дан. 7, 14). Или Богъ и Отецъ оказывается обманывающимъ, говоря: *славы Моей другому не дамъ* (Иса. 48, 11). Или, если Онъ истиненъ, а славу Свою далъ Сыну, то слѣдовательно Сынъ не есть другой отличный отъ Него, будучи плодомъ сущности Его и подлиннымъ порожденіемъ. А Тотъ, Кто одинаковъ съ Отцомъ по природѣ своей, какимъ же, наконецъ, образомъ можетъ быть меньше Его?

Другія простыя и отрывочныя замѣчанія.

Если Отецъ есть Вседержитель, подобно же Вседержитель и Сынъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь не совершенное, если разсуждать послѣдовательно, не можетъ дойти до мѣры совершеннаго. И если Отецъ есть Господь, подобно же и Сынъ есть Господь: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь Онъ будетъ не совершенно свободнымъ, если Онъ меньше (Отца) по господству и не имѣетъ полного въ Себѣ достоинства. И если Отецъ есть свѣтъ, подобно же и Сынъ—свѣтъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь Онъ будетъ не совершенно свѣтомъ, но отъ части будетъ объять тьмою, и лжецомъ окажется Евангелистъ, говоря: *тьма Его не объятъ* (Иоан. 1, 5). И если жизнь есть Отецъ, жизнь—подобно же и Сынъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь не будетъ совершеннымъ образомъ въ насъ жизнь, если и вселится Христосъ во внутренняго человѣка, по увѣровавшіе мертвы отчасти, если Сынъ не есть жизнь совершеннымъ образомъ и имѣетъ меньше (Отца). Поелику же подобаетъ какъ можно далѣе отстраняться отъ этихъ нелѣпостей, то говоримъ, что совершенъ Сынъ, равный совершенному Отцу по тождеству сущности.

Индор Если Сынъ менѣе Отца и по сему не едино-

сущенъ, то слѣдовательно Онъ есть другой по природѣ и совершенно чужой, итакъ не Сынъ, но даже и совсѣмъ не Богъ. Но какъ же называется Сыномъ Тотъ, Кто не отъ Отца,—или какимъ образомъ уже Богъ, Кто не отъ Бога по природѣ? (Что говорятъ въ этомъ случаѣ тѣ, кои уверждаютъ, что въ Отца вѣрують непріявшіе вѣру въ Сына, но наоборотъ—умертвившіе Его?) Поелику же въ Сына вѣра (у насъ). то мы, повидимому, пребываемъ еще въ заблужденіи, не познавъ истиннаго Бога. Но это нелѣпо. Вѣруя въ Сына, мы вѣруемъ и въ Отца и, конечно, въ Духа Святаго. Слѣдовательно Сынъ не чужой Богу и Отцу, какъ меньшій, но едино съ Нимъ, потому что изъ Него по природѣ и потому равенъ и совершенъ.

Инос. Если Сынъ есть по истинѣ возсіявшій отъ Бога Отца Богъ—Слово, то противникамъ совершенно необходимо даже и противъ воли признать, что Онъ существуетъ изъ сущности Отца; ибо это означаетъ истинное сыновство. Потомъ: какимъ образомъ таковой Сынъ можетъ быть меньше Отца, если Онъ есть плодъ сущности, отнюдь не допускающей въ себѣ ничего меньшаго? Вѣдь въ Богъ все совершенно. А если Онъ не изъ сущности Отца, то слѣдовательно не Сынъ, но какъ бы нѣкій подложный и лжеименный. Да и Самъ Отецъ, если Онъ справедливо и истинно долженъ называться Отцемъ, какъ могъ бы мыслиться Отцемъ, если бы не было Сына по природѣ, ради Коего Онъ есть Отецъ? Но это нелѣпо. Богъ есть истинный Отецъ, какъ объ этомъ вопіють и всѣ священные Писанія. Слѣдовательно Сынъ все-непремѣнно есть изъ Него по природѣ. А если такъ, то не меньше, ибо единосущенъ какъ Сынъ.

Инос. Имя отечества или отцовства Богъ имѣеть

не отъ насъ, но мы, напротивъ, оказываемся получившими его отъ Него. Вѣрно слово Павла, восклицающаго такъ: *изъ Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15). Такъ какъ Богъ древнѣе всего, то очевидно по подражанію и по сходству съ Нимъ мы называемся отцами, будучи сотворены по образу Его. Посему скажи мнѣ: какимъ, наконецъ, образомъ мы, созданные по подобію Его, по природѣ оказываемся отцами собственныхъ дѣтей, если этого нѣтъ и въ первоначальномъ Образѣ, по Кому и мы образованы? Развѣ можно бы было ссглашаться съ тѣмъ, что имя отечества или отцовства перешло на всѣхъ отъ Бога, если Онъ въ дѣйствительности не есть Отецъ? Если бы это было такъ, то существо дѣла оказывается совершенно извращеннымъ, и скорѣе мы, по подобію съ нами, будемъ давать Ему названіе Отца, чѣмъ Онъ намъ. Съ этимъ основаніемъ необходимо долженъ согласиться, даже и невольно, еретикъ. Итакъ, обманывается свидѣтель истины, говоря, что *всякое отечество отъ Него есть, на небеси и на земли*. (Ефес. 3, 15). Но утверждать это весьма нелѣпо; ибо истину говоритъ дерзнувшій сказать: *или доказательства ищите на то, Христосъ ли говоритъ во мнѣ* (2 Кор. 13, 3)?—Отъ Бога и на насъ переходитъ имя отчества. Итакъ, по природѣ Онъ есть Отецъ Слова, родилъ же безъ сомнѣнія не неподобнаго Себѣ, если Онъ (Сынъ) имѣетъ меньше, чѣмъ сколько Самъ (Отецъ), ибо и мы, созданные по подобію Его, не такихъ имѣемъ, рождаемыхъ отъ насъ самихъ, дѣтей, но совершенно равныхъ намъ по своей природѣ.

Иное. Пусть не лжемудрствуетъ противъ истины разнообразный въ словахъ еретикъ, не признавая Сыномъ Слово Бога,—пусть не даруетъ Ему пустую

и только на однихъ словахъ честь, говоря, что Онъ не изъ сущности Отца. Какимъ же образомъ Сынъ, если не таковъ по природѣ? Посему: или, снявъ съ себя личину лицемѣрія, пусть явно злословятъ, не признавая Его ни Богомъ, ни Сыномъ,—или пусть не думаютъ, что Онъ меньше Родившаго, если, избличаемые всѣмъ божественнымъ Писаніемъ и поражаемые словами святыхъ, стыдятся истины и называютъ Его Сыномъ и Богомъ. Развѣ Слово, будучи Богомъ, можетъ имѣть что-либо меньшее сравнительно съ Богомъ Отцомъ? И хотя Онъ называется и человѣкомъ человѣка и есть Сынъ, но Онъ не будетъ меньше Отца, именно по бытію человѣкомъ; ибо человѣкъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть меньше или больше человѣка, какъ, на примѣръ, и ангелъ—ангела, какъ ангелъ,—или что другое изъ существующаго по отношенію къ чему либо одноприродному и унаслѣдовавшему одинаковую сущность. Итакъ, если Онъ истинно есть Сынъ, то необходимо говорить, что Онъ изъ сущности Отца и имѣетъ въ Себѣ по природѣ всѣ свойства ея. И если Отецъ есть по природѣ Богъ, то очевидно есть Богъ по природѣ и Слово, рожденное изъ нея (божественной природы). Какимъ же образомъ Онъ будетъ Богомъ меньшимъ Бога, когда это бытіе Богомъ должно быть тождественнымъ?

Инос. Откуда у васъ, спрашиваю, является дерзость говорить, что Сынъ меньше, чѣмъ Родившій Его? Въ какомъ отношеніи Онъ можетъ быть меньше? Въ отношеніи времени бытія, полагаю, никто не предположить, даже и весьма большой пустословъ; ибо превѣченъ Сынъ и Самъ есть Творецъ вѣковъ,—и справедливо должно быть мыслимо совсѣмъ не подлежащимъ опредѣленію временемъ то, что имѣетъ старѣйшее всякаго времени рожденіе. Но и количест-

вомъ по отношенію къ величію не можетъ быть меньше, ибо безмѣрною по величію, не подлежащею опредѣленію количествомъ и безтѣлесною мыслится и существуетъ божественная природа. Какимъ же слѣдовательно образомъ можетъ оказаться меньше въ Рожденномъ? Наконецъ—слагоу, быть можетъ скажетъ кто, силою, премудростію. Въ такомъ случаѣ пусть скажутъ: какъ великъ въ этомъ Отецъ и сколько въ Немъ всего этого, если уже приходится говорить и это, дабы потомъ Сынъ, какъ измѣренный по сравненію съ Отцемъ, могъ быть мыслимъ меньшимъ. Или, если Отецъ обладаетъ недоступными нашимъ воспріятіямъ и неизмѣримыми благами, далеко превосходящими мѣру нашего разума, то почему меньшимъ называютъ Сына легкомысленно дерзающіе на все Аріане, къ извращенію присущаго Ему по природѣ достоинства? Вѣдь меньшее оказывается такимъ по противоположенію съ бѣльшимъ, — и, при неизмѣримомъ достоинствѣ Отца, какое же можетъ быть доказательство того, что Сынъ имѣетъ меньше?

Иное. О гнусности нечестивыхъ еретиковъ дѣйствительно можно со всею истиною сказать: *врази же наши неразумливи* (Второз. 32, 31). Развѣ не исполнены они всякаго невѣжества, не вѣдая ¹⁾ *ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1, 7), какъ говоритъ Павелъ? А за что они, по нашему мнѣнію, должны подлежать осужденію, это вотъ что: если они говорятъ, что Сынъ есть во истину Богъ, отъ Бога Отца рожденный, и такимъ образомъ вѣруютъ, то какъ Онъ меньше Отца? Вѣдь великая отсюда должна породиться нелѣпность мыслей, всецѣло преисполненная богохульствомъ, которое иной пожалуй откажется даже

¹⁾ Въ греч. подлинникѣ: *не разумюще*—с'лав

только выслушать. Если Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, будетъ имѣть въ Себѣ что либо меньшее, то тогда необходимо думать, что есть нѣчто большее Бога. Такимъ образомъ сущность Отца мыслится не въ совершенствѣ ¹⁾ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя и будетъ по природѣ Богомъ, но и Самъ будетъ подлежать преуспѣянію къ бѣльшему, такъ какъ въ Сынѣ, какъ Своемъ образѣ, Онъ и Самъ окажется съ такою сущностію, которая допускаетъ въ себѣ меньшее. Такое окажется по отношенію къ силѣ, хотя бы еще и не случилось, такъ какъ воспріемлющая способность каждаго должна конечно воспринимать все то, что ей свойственно воспринять, и не можетъ отказаться отъ этого, когда потребуетъ того время. Но великое въ этомъ оказывается богохульство; ибо ни Отецъ не можетъ идти къ чему либо бѣльшему, но и ни Сынъ не можетъ имѣть въ Себѣ меньшее, потому что Онъ есть Богъ по природѣ. Посему Сынъ, будучи и Самъ Богомъ по природѣ, не можетъ допускать въ Себѣ меньшее, дабы, по невѣжеству еретиковъ измышленное, словишко не почиталось оговоромъ высочайшей надъ всѣми Сущности.

Иное. Если, будучи по природѣ Сыномъ Бога и Отца, рожденное отъ Него Слово есть меньше Его, или въ отношеніи подобающаго Богу достоинства, или какъ не неизмѣнное по природѣ, или по какому бы то ни было роду меньшинства, то это будетъ оговоромъ не столько Его, сколько Той Сущности, изъ Коей Онъ, какъ вѣруемъ, есть, какъ скоро Она оказывается порождающею меньшее или худшее по сравненію съ Собою, хотя этого не допускаетъ даже и тварная и созданная сущность, ибо все, что плодоноситъ, всегда

¹⁾ Т е совершенною

рождаетъ подобное себѣ. Если же скажутъ, что божественная природа Отца лежитъ выше всякаго страданія, то очевидно она должна быть и виѣ оговора въ этомъ, и какъ первообразъ нашихъ благъ не можетъ рождать меньшаго Себя Сына, но равнаго и единосущнаго, дабы столь превышающій насъ Богъ не оказался ниже даже насъ.

Инос — *чрезъ сведеніе къ нелѣпности*. Показуя Себя равнымъ Богу и Отцу, Христосъ говоритъ нѣгдѣ къ Своимъ ученикамъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Какимъ же поэтому образомъ, будучи таковымъ по природѣ, какъ Самъ истинно удостовѣряетъ въ этомъ, будетъ имѣть въ Себѣ меньшее, по недомыслию нѣкихъ? Вѣдь если Онъ, будучи меньшимъ, показываетъ въ Себѣ Отца, такъ что между Ними нѣтъ никакого различія, то это меньшее должно быть отнесено къ Отцу, какъ служащему неподдѣльнымъ образомъ для Сына. Но это нелѣпо. Посему не меньше Сынъ, въ Коемъ изображается совершенный Отецъ.

Инос. И какимъ образомъ Сынъ можетъ имѣть меньшее, чѣмъ что есть въ Отцѣ, если Онъ со всею правотою говоритъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15),—и опять къ Отцу и Богу (обращаясь): *еся Моя Твоя есть и Твоя—Моя* (Іоан. 17, 10)? Вѣдь если, по неразумному мнѣнію нѣкоторыхъ, Сынъ дѣйствительно меньше, то, поелику Онъ говоритъ истину къ Отцу: *Моя твоя есть и Твоя Моя*, это меньшее будетъ относиться и къ Отцу, а большее точно также къ Сыну, такъ какъ положеніе дѣлъ оказывается безразличнымъ, если въ Каждомъ изъ Нихъ является присущее Другому, и что принадлежитъ Отцу, то—и Сыну, и наоборотъ, что является присущимъ свойствомъ ¹⁾ Сына, то принадлежатъ и Отцу. Ничто по-

¹⁾ По существу конечно, а не по шестости

этому не будетъ препятствовать называть Отца меньшимъ Сына, а Сына—большимъ Отца. Но верхъ нѣпости даже только и мыслить нѣчто такое. Слѣдовательно равенъ и не меньше Тотъ, Кто имѣеть общія съ Отцомъ преимущества ¹⁾ сущности.

Иное — изъ того-же. Если все, что имѣеть Отець, все это безъ сомнѣнія принадлежитъ Сыну, а въ Отцѣ есть (только) совершенное: то совершенъ будетъ и Сынъ, имѣющій свойства и преимущества (сущности) Отца,—а слѣдовательно—не меньшій, какъ нечестиво думаютъ еретики.

Иное — чрезъ сведеніе къ нѣпости, съ присоединеніемъ умозаключенія. Пусть скажутъ намъ изливающіе на свою голову пламень неугасимый и отказывающіеся отъ правослѣія въ божественныхъ догматахъ, измышляющіе извороты разнообразныхъ умозаключеній къ обману и гибели неискусныхъ: лучше ли Отець Сына, какъ имѣющій больше предъ Нимъ, если (Сынъ) меньше, какъ болтаютъ тѣ,—или нѣтъ? Но навѣрное полагаю, что скажутъ: лучше (Отець). А въ такомъ случаѣ пусть отвѣчаютъ: что лишнее окажется имѣющимъ Отець въ обладаніи этимъ большимъ ²⁾, если Онъ не лучше? Вѣдь если совсѣмъ нѣтъ ничего такого, то уже уничтожается наконецъ всякій упрекъ на Сына (въ томъ, что Онъ меньше Отца). Если же, напротивъ, есть весьма много, слѣдовательно Онъ уже (Отець) лучше, какъ имѣющій большее,—то пусть въ такомъ случаѣ отвѣтятъ и научатъ насъ, если они дѣйствительно мудры: чего ради Отець, родивъ Сына, родилъ не равнаго Себѣ, но меньшаго? Вѣдь если бы оказывалось лучше родить Сына во всемъ Себѣ равнаго, то кто же могъ воспрепятствовать сдѣлать что!

¹⁾ Т е неизмѣримо высокія свойства

²⁾ Т е въ чемъ будетъ изнннее этого большаго'

И если есть нѣчто, съ необходимостію воспрепятствовавшее, то даже и невольно должны будутъ признать, что есть нѣчто бѣльшее Отца. Если же совсѣмъ ничего не было препятствующаго, а Онъ, имѣя силу и вѣдая, что лучше родить Сына равнаго, восхотѣлъ (родить) меньшаго: то оказывается, что въ Немъ была зависть и неблагожеланіе, ибо не восхотѣлъ дать Сыну равенства съ Собою. Такимъ образомъ: или безсильнымъ, или завистливымъ въ рожденіи (Себѣ равнаго Сына) долженъ оказаться Отецъ, по составленному изъ умозаключеній разсужденію, если Сынъ будетъ имѣть меньше, какъ учатъ они. Но это нелѣпо, ибо божественная и простая (несложная) природа выше всякаго недостатка. Итакъ, не меньше Сынъ, такъ что не лишается равенства съ Отцомъ, Который никоимъ образомъ не былъ безсиленъ породить равнаго Себѣ Сына, ни зависть не могла быть для Него препятствіемъ пожелать лучшее.

Иное Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ, что *Онъ въ Отца* и подобно же *Отецъ въ Него* (Іоан. 10, 38). Но, какъ всякому конечно очевидно, (это пребываніе Отца въ Сынѣ и Сына въ Отцѣ) не слѣдуетъ разумѣть такъ, что какъ тѣло въ тѣлѣ, или сосудъ въ сосудѣ, такъ и Отецъ вмѣщается въ Сынѣ, или и Сынъ какимъ либо (внѣшне-чувственнымъ) образомъ помѣщается въ Отцѣ, но Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ является по совершенному тождеству сущности, по единству и подобію природы, подобно тому, какъ если бы кто, созерцая свой видъ въ изображеніи и удивляясь до совершенства доведенному сходству своего лица, громко и вполне истинно сказалъ бы къ кому-либо: я—въ этомъ начертаніи и начертаніе—во мнѣ. Или,—по другому сравненію,—какъ если бы качество сладости меда, будучи одарено языкомъ, сказала бы о

себѣ самомъ: я въ медѣ, и медь во мнѣ,—или еще: если бы изъ огня естественно происходящая теплота, испустивъ гласъ, сказала бы: я въ огнѣ и огонь во мнѣ. Каждый изъ названныхъ предметовъ оказывается раздѣленнымъ только въ мышленіи, но однимъ по природѣ, и одинъ изъ одного исходитъ нѣкимъ нераздѣльнымъ и непрерывнымъ происхожденіемъ, почему и кажется отдѣляющимся отъ того, въ чемъ онъ есть,—однакоже, хотя и допускаетъ такой образъ умопредставленія о себѣ, но одинъ въ другомъ оказываются и оба по сущности тождественны. Итакъ: если, по тождеству сущности и совершеннѣйшему подобію въ отображеніи, Отецъ есть въ Сынѣ,—то какимъ образомъ Большой въ Меньшемъ, по ихъ ученію, Сынѣ можетъ вмѣститься и быть видимъ? Поелику же весь въ Немъ, то конечно совершенъ Сынъ—Вмѣститель Совершеннаго и Отображеніе Великаго Отца.

Г Л А В А IV.

Противъ дерзующихъ говорить, что другое есть внутреннее (ἐνδιάθετος) и природное (φυσικός) въ Богъ и Отца Слово,—и другой называемый въ божественныхъ писаніяхъ „Сыномъ“. Такое зломнѣніе принадлежитъ Евноміанамъ

I. 2. Сей (сіе) бѣ въ началѣ къ Богу.

Въ этихъ словахъ Евангелистъ сдѣлалъ какъ бы нѣкое оглавленіе ¹⁾ прежде уже сказаннаго. Присоединивъ „Сіе“, онъ оказывается какъ бы такъ воскликнувшимъ: Сущее въ началѣ у Отца Слово, будучи Богомъ изъ Бога—Сіе есть, а не другое, о Коемъ намъ предложить (сдѣлать) достославное сочиненіе ²⁾. Не напрасно,

¹⁾ Т е общее указаніе

²⁾ Т е священное

кажется, и присоединилъ опять къ сказанному: „*Cie было въ началѣ къ Богу*“. Какъ свѣтоводствуемый божественнымъ Духомъ къ познанію будущаго, онъ зналъ, какъ миѣ думается и какъ это можно со всею истинностію утверждать, что появятся нѣкіе дѣятели погибели, сѣти діавола, силки смерти, въ жилища и на дно ада увлекающія внемлющихъ по невѣжеству тому, что изрыгаютъ они изъ сердца лукаваго. Возстанутъ они и на свою голову будутъ утверждать, что другое есть внутреннее въ Богѣ и Отцѣ Слово, и другое ¹⁾ нѣкое и съ внутреннимъ весьма сходственное и подобное есть Сынъ и то Слово, чрезъ которое Богъ все содѣлываетъ, такъ что мыслится какъ Слово Слова, образъ образа и отраженіе отраженія. Посему, какъ бы уже услыхавъ ихъ хуленія и справедливо возставъ противъ нелѣпыхъ безумствъ ихнихъ сочиненій, блаженный Евангелистъ, послѣ того какъ уже опредѣлилъ и, сколько подобало, показалъ, что единое и единственное и истинное изъ Бога и въ Богѣ и къ Богу есть Слово, велѣдъ затѣмъ присоединяетъ: „*Cie было въ началѣ къ Богу*“, какъ Сынъ очевидно къ Отцу, какъ природный ²⁾, какъ изъ сущности Его, какъ Единородный,—„*Cie*“, при несуществованіи втораго.

Но такъ какъ мы, стараясь раскрыть все относящееся къ такому нечестію, почитаемъ нужнымъ представить во всей наготѣ хулу ихъ, для безопасности простецовъ,—ибо узнавшій ее поостережется и перескочитъ какъ чрезъ змію, скрывающуюся по срединѣ дороги: то необходимо должны будемъ изложить ихъ мнѣніе какъ бы въ видѣ противоположенія ³⁾,—и въ

¹⁾ Т е. отличное отъ перваго

²⁾ Т е. какъ истинный Сынъ, имѣющій одну природу и одно существо съ Богомъ Отцомъ—*ὁμοῦτος*

³⁾ Т е. въразречій

дальнѣйшемъ оно получить надлежащія опроверженія себѣ посредствомъ такихъ доказательствъ, какія по дастъ намъ все умудряющій Богъ,

Мнѣніе Евномія о Сынѣ Божіемъ

„Единородный, говоритъ онъ, Бога Сынъ не есть само по себѣ и въ собственномъ смыслѣ Слово Его,— но внутреннее Слово Бога и Отца въ Немъ движется и есть всегда, а называемый родившимся изъ Него Сынъ, приемля внутреннее Слово Его, все знаетъ, научившись (черезъ это внутреннее Слово), и по подобію Онаго Словомъ называется и есть“¹⁾.

Потомъ, для подтвержденія, какъ думаетъ онъ, своего нечестія и превратныхъ мыслей,—да *плъщицами*, какъ написано (Прич. 5, 22), *своихъ грѣховъ* несчастный *затязается*, — приплетаеть такого рода умозаключенія:

„Если Слово, говоритъ, въ Богѣ и Отцѣ природное и внутреннее есть Самъ Сынъ, а Онъ единосущенъ Родившему: то что же препятствуетъ быть и называться Словомъ и Отцу, какъ единосущному со Словомъ?“

И опять. „Если Слово есть Сынъ Бога и Отца, и кромѣ Него нѣтъ другаго (Сына—Слова): то чрезъ какое Слово, говоритъ, Отецъ обрѣтается говорящимъ къ Нему: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родилъ Тя* (Псал. 2, 7)? Очевидно вѣдь не безъ Слова Отецъ велъ бесѣды съ Нимъ, такъ какъ все, что говорится, говорится конечно въ словѣ, и не иначе. И Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ: *въмъ* Отца и слово *Его* *соблюдаю* (Іоан. 8, 55). И еще: *слово, еже слышите, нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца* (Іоан. 14, 24). Если, та-

1) Тлеченіе это представляютъ собою примѣненіе къ христіанству ученія о Логосѣ Атексантрійскаго Юдея Филона, жившаго почти одновременно со Христомъ.

кимъ образомъ, Отецъ бесѣдуетъ съ Нимъ посредствомъ слова и Самъ Онъ (Спаситель) говоритъ то о томъ, что *соблюдаетъ слово Отца*, то опять—что *не Его слово, но слово Отца слышали Иудеи*: то не слѣдуетъ ли, говорить, безъ всякаго колебанія всеѣмъ признать, что другой есть Сынъ отличный отъ внутренняго или сущаго въ умственномъ движеніи Слова, Коего причастнымъ и исполненнымъ называется Слово внѣшнее ¹⁾ и открывающее (во внѣ) сущность Отца, то есть Сынъ?“

Такого рода зло привлекаетъ себѣ неразумецъ и не стыдится противорѣчить всеѣмъ вообще божественнымъ писаніямъ, на себѣ самомъ являя истиннымъ написанное: *егда прїидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 3). И дѣйствительно, богоборецъ сей весьма углубился во зло вслѣдствіе безумія, отказываясь отъ прямоты истины и сгибаясь гнилостностію своихъ разсужденій; ибо изъ нижеслѣдующаго мы узнаемъ, что Единородный Сынъ Бога и Отца самособственно ²⁾ есть Слово Его.

Слѣдуетъ опроверженіе Евноміева зломнѣнія.

Непонятливъ глупый еретикъ, ибо развѣ вообще въ *злхудожную душу можетъ войти премудрость* (Прем. Сол. 1, 4)? Или чтò, скажи мнѣ, можетъ быть злхудожнѣе таковыхъ, коп, по написанному, *отъ истины слухъ отвращаютъ и поспѣшо обращаются къ баснямъ собственныхъ измышленій* (2 Тим. 4, 4), дабы говорящіе не отъ божественнаго Писанія справедливо услышали бы: *лютъ прорицающимъ отъ сердца своего* (Иезек. 13, 3), *а не отъ устъ Господнихъ* (Іерем. 23, 16)? Ибо кто, говорящій отъ устъ Господнихъ, *речетъ анаема*

¹⁾ λόγος ἐνδιάθετος—Слово внутреннее и λόγος προφορικὸς—Слово произнесенное или внѣшнее—термины и понятія, заимствованныя у Филова и употребляющіяся у стоиковъ

²⁾ αὐτοπαράωσ, т. е. Самъ и въ самомъ собственномъ смысле

Иисуса (1 Кор. 12, 3)? А это и дѣлаютъ нѣкоторые, безстыдно попирающіе догматы благочестія и, какъ сказалъ нѣкто изъ святыхъ пророковъ, *вся правая развращающіи* (Мих. 3, 9); ибо говорятъ, что другое есть природное и внутреннее въ Богѣ и Отцѣ Слово и другое опять—названное Сыномъ и Словомъ,—и въ доказательство своего, какъ думаютъ, мнѣнія, вѣрнѣе же—необузданнаго нечестія, приводятъ слова Господа нашего Иисуса Христа въ бесѣдахъ къ Іудеямъ: *въ нз Отца и Слово Его соблюдаю* (Іоан. 8, 55), и кромѣ того сказанное къ Нему отъ Отца: *изъ чрева прежде Денницы родихъ Тя* (Псал. 109, 3). Изрыгая ядъ отъ своего отца (діавола), они толкуютъ это такъ: если говорящій есть другой отличный отъ того, съ кѣмъ бесѣдуетъ онъ, а бесѣдуетъ Отецъ съ Сыномъ посредствомъ слова, то слѣдовательно другое отличное отъ Него есть природное (внутреннее) Слово,—То, въ Коемъ (черезъ Коего) Отецъ велъ бесѣды. И еще: если Самъ, говорить, Сынъ нѣгдѣ удостоверилъ, что Онъ соблюдаетъ Слово Отца, то какъ же наконецъ соблюдающій не будетъ другимъ отличнымъ отъ соблюдаемаго?

Но отвѣчать противъ всего этого, думаю, нѣсколько не трудно, такъ какъ *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Псал. 67, 12). Тѣмъ, кои страдаютъ таковымъ неразуміемъ, подобало вспоминать (слова) говорящаго (мудреца): *о оставившии пути правыя, еже ходити въ путехъ тьмы* (Притч. 2, 13),—а намъ слѣдуетъ взывать къ Тайноводцу на небесахъ: *отврати очи, еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37). И дѣйствительно, суета и болтовня, и ничто другое, есть ихъ невѣжественное пустословіе. Вѣдь не какъ имѣющій въ Себѣ какое-либо другое (отличное отъ Себя) Слово Отца Сынъ говорить, что соблюдаетъ

слово Отца,—и отнюдь не утверждалъ, что пришелъ къ намъ, приведя (съ Собою) какъ бы нѣкоего руководителя ¹⁾, но какъ единственное Слово, по природѣ существующее въ Отцѣ и съ Своей стороны также имѣющее въ Себѣ Отца, безъ всякаго посредства кого-либо другаго: *Азъ, говоритъ, въ Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 53).—не природное (внутреннее) и не другое какое Слово, но *Отецъ во Мнѣ*. Какъ же надо понимать сказанное Имъ къ Іудеямъ, вполне законно спросить насъ кто либо?—На сіе выскажемъ тѣ истины, кои приходятъ намъ на умъ. Спаситель училъ непослушнѣйшій народъ Іудейскій и, мало по малу отвлекающая слушателей отъ подзаконнаго богослуженія, часто возглашалъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6), какъ бы какъ говоря: свергните съ себя подзаконное ярмо, примите богослуженіе въ духѣ, да преидетъ наконецъ сѣнь, да удалится прообразъ,—возсіяла истина. Но не веѣмъ казалось, что Онъ поступаетъ правильно, устраняя заповѣди Моисея и приводя къ истиннѣйшему (ученію), такъ что нѣкоторые уже и вопіяли *если бы человекъ сей былъ отъ Бога, не нарушалъ бы субботу* (Іоан. 9, 6),—что было прямымъ обвиненіемъ во грѣхѣ Невѣдавшаго его. Отвѣчая на такія безумства Іудеевъ, Онъ говоритъ безъ всякой похвальбы и смиренно и прикровенно желаетъ научить, что Невѣдавшій грѣха Сынъ не могъ совершать чего-либо помимо благоугоднаго Богу и Отцу, чтобы, говоря яснѣе: Я не знаю грѣха, нова не возбудить ихъ къ побіенію Его камнями; ибо тотчасъ же, воспламеняясь гнѣвомъ, стали нападать на Него, говоря: Богу Одному свойственно не согрѣшать, Ты же, будучи человекомъ, не говори подобающаго Одному только Богу. Это и въ другой

1) г е внимая внѣшнеймъ другаго, отлучаго отъ Себя, Слова Божія внутренняго

разъ сдѣлали, говоря, что справедливо побить Его камнями, потому что, будучи человѣкомъ, дѣлаеть Себя Богомъ (Іоан. 10, 33). Спаситель же прикровенно, какъ ставшій человѣкомъ и вмѣстѣ съ подзаконными бывъ подъ закономъ, сказалъ, что Онъ соблюдаетъ Слово Отца (Іоан. 8, 55), говоря этимъ какъ бы такъ: отнюдь не преступляю Я воли Отца,—грѣхъ состоитъ въ преступленіи божественнаго закона, а Я не вѣдаю грѣха, будучи по природѣ Богомъ,—такъ уча, Я не оскорбляю Отца. Впрочемъ никто да не укоряетъ Того. Кто—Законодатель по природѣ, а по причинѣ уподобленія съ нами былъ Исполнителемъ закона. А знаетъ Онъ Отца, говорить, не просто, подобно какъ мы, только это одно, и ничего болѣе, такъ какъ былъ Богъ, но утверждаетъ, что изъ того, что Онъ есть Самъ, Онъ разумѣетъ природу Отца. Поелику же Онъ зналъ, что Родившій не можетъ подвергаться измѣненію, то зналъ очевидно и то, что и Самъ Онъ неизмѣняемъ (какъ Рожденный) отъ Измѣняемаго Отца. А о томъ, что не знаетъ измѣненія, развѣ можно бы сказать, что оно погрѣшаетъ чѣмъ либо, а не наоборотъ—неизмѣнно пребываетъ въ преимуществахъ своей природы?

Итакъ напрасно мнѣніе или даже обвиненіе Іудеевъ, думавшихъ, что Сынъ мыслить нѣчто другое помимо воли Отца; ибо Онъ соблюдаетъ, какъ говорить, Слово Его и по самой природѣ Своей не можетъ грѣшить, такъ какъ знаетъ Онъ, что Отецъ не можетъ потерпѣть сего, Коему Онъ, какъ Истинный Сынъ, единосущенъ.

Но такъ какъ для возраженія противъ этого они пользуются и изреченіемъ: *изъ чрева прежде Денницы родишъ Тя* (Псал. 109, 3), то также и въ виду этого намъ подобаетъ раскрыть ученіе благочестія ¹⁾. По-